

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. № 00 08

ЗВИДРИНЫ Петр Павлович

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
(тенденции и проблемы)

08.00.18. - экономика народонаселения и демография

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 1980

Работа выполнена на кафедре статистики и демографии экономического факультета Латвийского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени П.Стучки и обсуждена на кафедре народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор экономических наук, профессор А.Я.БОЯРСКИЙ;
доктор экономических наук, профессор Г.С.КИЛЬДИШЕВ;
доктор экономических наук, профессор Э.К.ВАСИЛЬЕВА.

Ведущая организация - НИИ ЦСУ СССР
(Латвийское отделение)

Защита диссертации состоится " "января 1981 г. в часов в аудитории на заседании специализированного совета Д 053.05.56.при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: ПГ7234, Москва, Ленинские горы, 2-ой корпус гуманитарных факультетов МГУ, экономический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в специализированном совете.

Автореферат разослан " " ноября 1980 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доцент

А.А.АКСЕЕНКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап социально-экономического развития СССР обуславливает необходимость всестороннего и глубокого изучения тенденций демографических процессов и определения перспектив развития народонаселения нашей страны. XXV съезд КПСС подчеркнул, что "из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся за последнее время проблемы окружающей среды и народонаселения" и что "разработка эффективной демографической политики - важная задача целого комплекса естественных и общественных наук"¹.

Знания тенденций и закономерностей воспроизводства населения особенно необходимы для выработки оптимальной стратегии социально-экономической и демографической политики в тех областях жизнедеятельности, которым специально посвящены статьи 35, 42 и 53 Конституции СССР и статьи 33, 40 и 51 Конституции Латвийской ССР². Особое значение имеет изучение демографических процессов в условиях долгосрочного социально-экономического планирования.

Сложившаяся в стране демографическая ситуация характеризуется значительной территориальной дифференциацией процессов миграции и естественного движения населения. Очевидно, чтобы правильно и успешно управлять этими процессами, необходимо детальное исследование их специфики в отдельных регионах или союзных республиках, что позволит выявить и общие закономерности развития народонаселения.

Латвийская ССР - одна из союзных республик, где демографические процессы складываются менее благоприятно, чем в других союзных республиках. Об этом свидетельствуют показатели рождаемости, возобновления поколений и естественного прироста населения Латвийской ССР, взятые в сравнении с идентичными показателями других республик. Например, в 1978-1979 гг. коэффици-

1 Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с.73.

2 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с.14, 16, 19; Конституция (Основной Закон) Латвийской Советской Социалистической Республики. Рига, 1978, с.17, 20, 24.

ент естественного прироста снизился в среднем до 1,1 ‰.

Со второй половины 60-х годов в Латвийской ССР, как и в ряде других союзных республиках, наметилась тенденция роста интенсивности смертности населения для большого числа возрастно-половых групп. Если по показателям средней продолжительности жизни Латвийская ССР длительное время занимала передовые позиции не только в СССР, но и среди других социалистических стран, то за последнее десятилетие эти позиции утеряны. Средняя продолжительность жизни мужчин Латвийской ССР — одна из самых низких в Европе.

В сельской местности уровень смертности с 1972 г. постоянно выше уровня рождаемости. Отрицательный естественный прирост отмечается для половины административных районов республики. С 1973 г. естественный прирост стал отрицательным для населения латышской национальности, за последние годы естественного прироста не было также у населения некоторых других национальностей. Проявляется стабильная тенденция к прекращению естественного прироста всего населения. В условиях одновременного снижения механического прироста населения это создает угрозу возникновения депопуляции. Только в середине 70-х годов достигнута та численность населения, которая была зафиксирована на территории Латвии накануне первой мировой войны.

Среди союзных республик Латвийская ССР выделяется относительно низкой брачной активностью населения и очень высокой неустойчивостью брачно-семейных отношений.

Современная ситуация в области воспроизводства населения Латвийской ССР приводит к дальнейшему усугублению дефицита трудовых ресурсов. Межреспубликанская миграция населения лишь частично покрывает нужды народного хозяйства республики в рабочей силе, что находит отражение в замедлении темпов роста общественного производства.

На остrotу некоторых проблем воспроизводства населения было указано в ряде постановлений ЦК КП Латвии и Совета Министров Латвийской ССР.

Демографические и социально-демографические проблемы воспроизводства населения Латвийской ССР освещены в ряде научных трудов: Э.К.Витолинша, В.В.Канепа, Ю.К.Крумйнша, А.Н.Лапинша, Б.Я.Межгайлса, П.А.Эглите, Ш.И.Шлиндмана и некоторых других. Однако обобщающе-систематизированного исследования сов-

ременных проблем воспроизводства населения до сих пор не имеется.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение тенденций и закономерностей процессов воспроизводства населения Латвийской ССР и возможностей управления этими процессами в условиях республики.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие основные задачи:

1. выявление основных закономерностей и особенностей воспроизводства населения Латвии в досоветский период;
2. проведение статистико-демографического анализа развития процессов воспроизводства населения в Латвийской ССР и выявление их тенденций и дифференциаций;
3. оценка характера современного состояния воспроизводства всего населения и отдельных его социально-демографических групп;
4. составление прогнозов развития процессов воспроизводства;
5. разработка научно обоснованных рекомендаций по оптимизации режима воспроизводства населения.

Ограничения темы состоят в том, что понятие "воспроизводство населения" трактуется в узком смысле слова, т.е. как естественное движение населения (естественное воспроизводство). Автор не задавался целью специального раскрытия качественных характеристик социального воспроизводства населения. Однако в диссертации рассматривается развитие демографических структур и влияние миграции на естественное движение населения. В круг исследуемых проблем народонаселения косвенно включен ряд аспектов социального, экономического, биологического и другого характера.

Методика исследования. Теоретической и методологической основой диссертации являются марксистско-ленинская теория народонаселения и экономическая наука. В исследовании автор руководствовался учением классиков марксизма-ленинизма, директивными документами КПСС, Советского правительства и руководящих органов Латвийской ССР. При подготовке диссертации использованы положения, содержащиеся в трудах по политической экономии,

научному коммунизму, демографии, социологии, статистике, социальной гигиене, геронтологии и др.

Исследование в информационном плане преимущественно основано на данных госстатистики: материалах текущего учета и переписей населения, в том числе Всесоюзной переписи населения 1979 г. Решение поставленных в работе задач потребовало дополнительной обработки и анализа материалов госстатистики, различных архивных материалов, а также информации, содержащейся в отечественных и зарубежных публикациях. Значительная часть диссертации опирается на материалы следующих 8 наиболее крупных специальных обследований, проведенных под руководством и при непосредственном участии автора в Латвийской ССР в 1966-1979 гг.:

1. обследование женщин, вступивших в брак в 1959 г., - 13,9 тыс. опрошенных в 1966-1967 гг. (условное название - "Латвия-1967");
2. обследование 9,1 тыс. женщин, находившихся в стационарах по поводу аборта в 1967-1968 гг. ("Латвия-1968");
3. обследование 2766 супругов, расторгнувших брак в 1969 г ("Латвия-1969");
4. обследование мужчин и женщин в возрасте 70-ти лет и старше - 261 лицо в 1973 г. ("Латвия-1973");
5. обследование 1154 пар молодоженов в 1975 г. ("Латвия-1975");
6. документальное обследование расторгнувших брак в Риге в 1977 г. - 1000 бракоразводных дел ("Рига-1977");
7. обследование 236 студентов дневного отделения Датвийского государственного университета им. П. Стучки по изучению репродуктивных установок в 1978 г. ("ЛГУ-1978");
8. обследование 1356 студентов, имеющих детей ("Латвия-1979").

Кроме того, в диссертации использованы материалы других социально-демографических обследований, в том числе материалы по рождаемости, полученные в результате всесоюзного обследования доходов и жилищных условий рабочих и служащих Латвийской ССР в 1967 г., обработанные по предложенной автором программе ("СССР-1967").

В ходе диссертационного исследования нашли применение абстрактно-аналитический, когортный, выборочный, индексный, энтропийный методы, корреляционный и регрессивный анализ, метод передвижки возрастов и другие методы исследования.

Научная новизна. В диссертации впервые комплексно и детально рассмотрено развитие всех процессов естественного воспроизводства населения Латвии. Развитие этих процессов рассмотрено в историческом аспекте, что позволило выявить особенности воспроизводства при капитализме и социализме. Впервые сделана попытка охарактеризовать воспроизводство населения Латвийской ССР в 40-е годы.

В данной работе впервые обобщаются материалы всех проведенных в республике до переписи населения 1979 г. обследований в области воспроизводства населения. Фактологический материал, полученный в результате этих обследований, некоторые из которых являются крупнейшими в республиках Прибалтики и одними из самых больших по СССР, позволил выявить ряд новых тенденций и закономерностей в области рождаемости, смертности, брачности, разводимости и в воспроизводстве населения в целом. В диссертации показаны особенности процесса демографического перехода в Латвии, сделан вывод о том, что по характеру развития ряда демографических процессов Латвия, учитывая опережающий по сравнению с другими республиками характер завершения демографического перехода, может служить своего рода одной из моделей развития народонаселения Советской Прибалтики и СССР. Определена оптимальная зона интенсивности воспроизводства населения Латвийской ССР, дана оценка его современного режима и типа. Разработана программа с научно обоснованными предложениями по оптимизации всех процессов воспроизводства населения Латвийской ССР.

Впервые в СССР в масштабе союзной республики проведены репрезентативные обследования замужних женщин по вопросам рождаемости, женщин, находящихся в стационарах по поводу аборта, лиц, расторгнувших брак и вступивших в брак, а также студентов, имеющих детей. Для этих целей автором были разработаны методики и программы социолого-демографических обследований.

В работе при изучении различных аспектов воспроизводства населения применен ряд новых методов и статистических разрабо-

I В отдельных случаях в соавторстве.

ток, которые до сих пор в отечественной демографии, особенно для союзных республик, не применялись вообще или применялись крайне редко (программа анализа интенсивности смертности, составление суммарных таблиц брачности и разводимости, определение параметров средней продолжительности жизни и суммарной рождаемости для реальных поколений, определение параметров биологической продолжительности жизни, характеристик преждевременной смертности, некоторые приемы прогнозов рождаемости и смертности, расчеты демографических инвестиций и оптимальной величины нетто-коэффициента воспроизводства на основе экономических возрастных пирамид, расчеты нестабильности возрастной структуры и др.).

Значимость результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования использованы в практической работе Госплана Латвийской ССР при составлении государственных планов экономического и социального развития. Они используются ЦК КП Латвии, Советом Министров и Госпланом Латвийской ССР при определении возможностей стимулирования рождаемости, брачной активности, укрепления семьи и снижения интенсивности смертности населения Латвийской ССР и служат основой для разработки комплексной программы управления развитием населения. Ряд из предложений диссертанта уже осуществлен.

Методики и программы социолого-демографических обследований и некоторые методические разработки могут быть применены в других тематически сходных исследованиях. Программа регионального анализа процессов воспроизводства населения, анализа интенсивности смертности, результаты прогнозов рождаемости и смертности и другие разработки внедряются в системе ЦСУ Латвийской ССР и частично могут быть внедрены в органах госстатистики других союзных республик. Анализ генеральных тенденций демографических процессов и составленные прогнозы развития населения Латвийской ССР позволяют лучше проанализировать также возможные пути демографического развития других регионов СССР. Некоторые результаты исследования внедрены или внедряются в учебный процесс преподавания курса демографии в Латвийском государственном университете им. П. Стучки, а также используются в системе партийного просвещения в Риге.

Апробация. Методологические положения и фактологический материал, подытоженные в диссертации, изложены в четырех книгах и почти 60 статьях диссертанта, опубликованных в центральных журналах, союзных и республиканских изданиях, а также за рубежом. Оценка этим публикациям дана в рецензиях и откликах, в том числе в зарубежных изданиях¹.

Основные результаты диссертации были изложены и обсуждены на 9-м Международном конгрессе геронтологов (Киев, 1972 г.), на международном совещании по вопросам планирования семьи (Ексетер, Великобритания, 1975 г.), на Всесоюзных конференциях (Ереван, 1969 и 1975 гг., Киев, 1973 г., Ашхабад, 1976 г., Рига, 1977 г., Москва, 1978 г.), на различных республиканских и межреспубликанских конференциях (Рига, 1971, 1972, 1975, 1979 гг., Таллин, 1973, Одесса, 1976 г., Паланга, 1977 г., Душанбе, 1978 г. и др.), на заседании демографической секции Московского Дома ученых АН СССР (1973 г.), на научных конференциях Латвийского госуниверситета им.П.Стучки (1969-1980 гг.), в том числе дважды на пленарных заседаниях научных конференций университета (в 1977 и 1978 гг.), на совещании-семинаре Северо-Западной территориальной секции Научного Совета "Социально-экономические проблемы народонаселения" АН СССР (1979 г.), на научной сессии Ленинградского финансово-экономического института им.Н.А.Вознесенского (1979 г.) и др.

Некоторые материалы диссертации использованы в ряде документов, подготовленных для директивных органов, а также вошли как составная часть исследования одной из народнохозяйственных тем, выполняемых Латвийским госуниверситетом им.П.Стучки в соответствии с приказом Минвуза СССР № 73 от 25 января 1977 г. и с планом важнейших научно-исследовательских работ по общественным наукам на 1976-1980 гг., утвержденным Госпланом СССР, Госкомитетом по науке и технике и АН СССР. Основные результаты исследования нашли отражение в постановлении ЦК Компартии Латвии и Совета Министров Латвийской ССР от 27 мая 1980 г. "О демографической ситуации и мерах стимулирования естественного прироста населения в Латвийской ССР". Автор участвует в реализации все-

¹ Коммунист Советской Латвии, 1974, № 1; Демография (ВНР), 1978, № 2-3; Попьюлений индекс (США), 1979, № 2; и др.

союзной программы "Продление жизни".

СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Работа состоит из введения, пяти глав, выводов и предложений, списка литературы и источников, приложений. Основной текст диссертации с учетом имеющихся в тексте 86 таблиц и 3 рисунков, составляет 396 страниц машинописного текста. Библиография включает: 381 наименование работ на русском языке, 80 - на латышском, литовском, эстонском и иностранных языках. В приложении - 25 таблиц.

Во введении обосновывается актуальность темы, цель и задачи исследования, освещена степень изученности рассматриваемых вопросов.

Структура основной части диссертации обусловлена целью и задачами исследования.

В первой главе - "Особенности воспроизводства населения в Латвии до восстановления Советской власти" - рассмотрена эволюция процессов воспроизводства населения на территории Латвии в период до социалистической революции 1940 года, раскрыты закономерности и тенденции интенсивности рождаемости, брачности, смертности и естественного прироста населения, установлены особенности демографического перехода в Латвии.

Познание современной демографической ситуации и закономерностей развития народонаселения предлагает изучение воспроизводства населения в ретроспективе. Исторический экскурс более отчетливо позволил выявить качественные сдвиги, происшедшие в процессах воспроизводства населения Советской Латвии и установить роль смены общественно-экономических формаций в демографическом развитии. При этом в данном исследовании акцент сделан на выяснение особенностей начальных фаз демографического перехода, которые изучены крайне недостаточно. Это исследование позволило лучше понять современные проблемы народонаселения Латвии.

Имеющиеся статистические материалы о процессах воспроизводства населения на современной территории Латвии вплоть до середины XIX в. скудны. Определенные исследовательские труд-

ности возникают также вследствие того, что нынешняя территория Латвии входила в состав трех губерний России: Курляндской, Лифляндской и Витебской. Характеристики демографических процессов в последней из названных губерний заметно отличались от характеристик в остальных двух западных губерниях. Для произведения соответствующих перерасчетов и определения значений показателей для населения, проживающего в современных границах Латвийской ССР, часто не имеется достаточно достоверных сведений. Автор предпринял попытку определения всех основных показателей естественного движения населения Латвии в XIX в., что дало возможность сравнить соответствующие показатели с другими странами мира и, следовательно, выявить особенности демографического развития населения Латвии.

На рубеже XVIII и XIX вв. на большей части современной территории Латвии общий коэффициент смертности составлял около 35‰. В восточной части Латвии этот показатель был выше, но все же существенно ниже, чем по России в целом. Более низкие значения общих коэффициентов смертности в Латвии в значительной мере объяснялись структурными факторами, в первую очередь меньшей долей детей среди населения. Средняя продолжительность жизни немногим превышала 30 лет, что указывает на незначительный прогресс в этой области в течение предыдущих столетий.

Исследование позволило установить, что ощутимое снижение уровня смертности в Латвии началось в первой половине XIX в. При этом первоначально это произошло в западной и северной частях Латвии, где в большой степени сказывалось влияние культуры и быта стран Западной Европы. К середине XIX в. в этих частях Латвии коэффициент смертности был примерно в 1,5 раза ниже, чем в целом по европейской части России.

В восточной части Латвии более глубокая трансформация смертности, приводящая к ощутимому снижению ее уровня, началось в середине XIX в., но темпы снижения уровня смертности здесь были более высокими. По оценке автора, средняя продолжительность жизни всего населения Латвии к началу последней трети XIX в. достигла примерно 40 лет. Этот показатель в Латвии

и в Эстонии был существенно выше, чем для других частей России. По сравнению же с северо- и западноевропейскими странами средняя продолжительность жизни в Латвии (также и в Прибалтике в целом) была относительно низка.

До последней трети XIX в. латвийская семья не знала массовой практики внутрисемейного регулирования рождаемости. Более широкое распространение нового репродуктивного поведения началось преимущественно в последней четверти XIX в., т.е. несколько десятилетий после начала снижения интенсивности смертности. Относительно очень низкие показатели рождаемости были результатом воздействия особенностей брачности, выражающихся в позднем вступлении в брак и высокой распространенности безбрачия. Известно, что подавляющему большинству других народов России в XIX в. не было свойственно откладывание браков или значительное распространение безбрачия. Эти различия в матримониальном поведении населения могут быть объяснены спецификой развития капиталистических отношений в Прибалтике. В частности, прибалтийские губернии выделялись наивысшими долями занятых вне сельского хозяйства и грамотных среди взрослого населения. Следует указать на роль хуторской системы расселения, невыгодность дробления хозяйств при большом числе детей в семье. Одной из особенностей начальных фаз демографического перехода в западной и северной части Латвии было то, что уровень рождаемости в сельской местности был примерно таким же, как в городах.

Развитие производства к середине XIX в. подготовило население Латвии к более быстрому расширению материальных и духовных потребностей. 60-е годы XIX в. в Латвии нередко характеризуются как эпоха "пробуждения народа". Этот сдвиг в общественном сознании латышского народа коснулся генеративной деятельности и был началом формирования новых форм репродуктивного поведения. На репродуктивном поведении латышей в какой-то мере сказалось относительно либеральное отношение лютеранской церкви.

На основе исследования истории демографического развития в Латвии в диссертации сделан вывод о том, что демографический переход здесь начался раньше, а "мощность" демографического взрыва была слабее, чем в других частях царской России.

(за исключением Эстонии). Демографическое развитие в Латвии в основном соответствует классической схеме демографического перехода, но в силу отмеченных особенностей брачности, снижение общих уровней смертности и рождаемости здесь началось почти одновременно.

Различные по времени начала демографического перехода и неравномерность эволюции смертности и рождаемости в отдельных частях Латвии привели к тому, что соотношение числа родившихся и умерших на большей части территории максимальным было в 70-х годах XIX в., в восточной части - в начале XX в.

Прогрессирующее снижение рождаемости и замедление темпов снижения смертности на рубеже столетий заметно снизили интенсивность воспроизводства населения. Слегка расширенное возобновление условных поколений сменяется простым или даже суженным. Накануне первой мировой войны в Латвии был один из самых низких нетто-коэффициентов воспроизводства населения в Европе (0,90). Особенно слабая интенсивность воспроизводства населения установилась в западной части Латвии. Таким образом, в начале XX в. на части территории Латвии наметилась тенденция к депопуляции. В целом же как брачная рождаемость, так и интенсивность смертности оставалась относительно высокими. Следовательно, переход к простому и суженному возобновлению условных поколений автор считает временным явлением, вызванным предвоенной социальной и экономической ситуацией, а не качественным сдвигом в завершении демографического перехода.

Экономика и население Латвии сильно пострадали в период первой мировой и гражданской войн. Тысячи людей эвакуировались в глубинные районы России, значительная часть из которых впоследствии не вернулись в Латвию. Велики были людские потери в прямых военных действиях, жестоко была подавлена пролетарская революция в Латвии 1919-1920 гг. Численность населения на территории Латвии за короткий период уменьшилась в полтора раза.

Особенностью социально-экономического развития буржуазной Латвии (1920-1940 гг.) являлось то, что она из промышленно развитого района России постепенно превратилась в аграрную республику; сильно зависящую от западных империалистических

держав. За два десятилетия ее существования промышленность так и не могла превзойти уровень 1913 г. Среди стран Европы Латвия выделялась замедленными темпами роста городского населения и промышленного производства. Все эти политические и экономические условия не могли не сказаться на режиме воспроизводства населения.

Исследование показало, что развитие народонаселения Латвии в период между двумя мировыми войнами характеризовалось снижением интенсивности воспроизводства населения и уровня естественного его прироста. Сам факт постепенного снижения уровня естественного прироста населения свидетельствует о продолжавшемся процессе демографического перехода. Обращает на себя внимание, однако, то, что капиталистические производственные отношения того времени и положение трудящихся были неудовлетворительными для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Не только в городах, но и во всей Латвии в целом возобновление условных поколений обеспечивалось в суженном размере, что отнюдь не типично для данной стадии демографического перехода в аграрных странах. Уже в конце 20-х годов нетто-коэффициент воспроизводства населения снизился ниже единицы, а к середине 30-х годов упал до 0,80-0,86.

В 1929, 1933-1935 гг. величина естественного прироста населения в городах была отрицательной, наметилась отчетливая тенденция к депопуляции всего населения Латвии. Проведенные автором расчеты показывают, что сохранение режима воспроизводства населения 30-х годов привело бы к абсолютному снижению численности населения на большей территории республики уже в начале 40-х годов. Недостаточно высокие показатели средней продолжительности жизни (56-59 лет в 30-х годах) свидетельствуют о том, что процесс демографического перехода в буржуазной Латвии был еще далеко не завершен.

Характерной особенностью Латвии, как аграрной страны, являлось распространение откладывания браков и широкое распространение внутрисемейного регулирования деторождений. Исследование показало, что вплоть до восстановления Советской власти в Латвии не получила распространения тенденция омолажива-

ния брачности и сокращения безбрачия. Средний и медианный возрасты вступивших в первый брак женщин колебались в пределах 25-26 лет, а у мужчин - на 3 года выше, т.е. они сохранились примерно на уровне конца прошлого столетия, что отнюдь не было типичным для большинства стран Европы. Отмеченная особенность Латвии, по мнению диссертанта, во многом обуславливалась хуторской системой расселения сельского населения.

Таблица I
Динамика коэффициентов рождаемости, смертности
и естественного прироста населения в Латвии за
1861-1939 гг.

(в промилле)

Годы	Коэффициенты рождаемости			Коэффициенты	
	общий	специальный	брачный	смертно- сти	естест- венного прироста
1861-1865	40,4	157	295	26,8	13,6
1881-1885	32,9	128	240	22,2	10,7
1897-1903	30,8	119	223	20,6	10,2
1911-1913	25,9	100	188	17,4	8,5
1921-1925	21,6	77	161	14,4	7,2
1931-1935	18,2	65	120	13,9	4,3
1936-1939	18,2	69	120	14,0	4,2

По материалам переписей населения и его текущего учета автор впервые рассчитал значения специальных коэффициентов рождаемости для отдельных периодов буржуазной Латвии, в том числе коэффициентов брачной рождаемости. Они показывают существенное понижение интенсивности рождаемости в 30-х годах (см. табл. I). Коэффициент брачной рождаемости в середине 30-х годов был почти на 40% ниже относительно низкого уровня 1911-1913 гг. Некоторое повышение рождаемости и интенсивности воспроизводства в конце 30-х годов следует рассматривать преимущественно как явление конъюнктурного характера, как своего рода компенсацию крайне низкой рождаемости в период экономического кризиса 30-х годов. Определенную роль сыграло моральное и материальное стимулирование рождаемости, поскольку явная

угроза депопуляции, особенно в городах, вынудила правительство ввести систему семейных пособий некоторым категориям населения. Определенное развитие получили концепции недостаточности населения и популяционистические теории.

В диссертации показано, что процессы воспроизводства населения буржуазной Латвии характеризовались значительной социальной, этнической и территориальной дифференциацией.

Во второй главе - "Формирование семьи и устойчивость брачно-семейных отношений в Латвийской ССР" - начинается анализ тенденций процессов и проблем воспроизводства населения Советской Латвии.

Коренные сдвиги в жизни латышского народа, связанные с восстановлением Советской власти в Латвии в 1940 г., существенно повлияли, в частности, и на брачно-семейные отношения, что особенно проявилось в росте брачной активности населения. В течение двух полугодий 1940/1941 гг. было заключено почти вдвое больше браков, чем в среднем за год в последнем периоде буржуазной Латвии. Этому способствовали не только изменения социально-экономических условий, но и изменения правовых и моральных норм поведения.

За время войны была истреблена, угнана в Германию или покинула родину 1/3 численности населения республики, многие тысячи людей погибли на фронтах. В диссертации показано, что вызванные войной и оккупацией нарушения возрастно-половой структуры населения весьма отрицательно сказались на всех процессах воспроизводства, в том числе и на брачности.

Сразу по окончании войны (1945-1946 гг.) общий уровень брачности, по оценке диссертанта, несколько повысился, но по-прежнему он был ниже уровня 1940 г. В городах подъем брачности отмечался уже в 1945-1946 гг., в селах максимальный уровень юридически оформленной брачности наступил позднее - в 1948 г. Очевидно, фактически заключенных браков в первые послевоенные годы было больше, чем об этом свидетельствуют регистрационные данные, особенно в селах. Юридически же они оформлялись позднее и максимальный коэффициент брачности по республике в целом зафиксирован лишь в 1948 г. Затем началось медленное снижение уровня брачности, носящее амортизационный

характер.

С 1953 г. снова начался подъем брачности, максимум которого отмечался в конце 50-х годов. Этот подъем был вызван улучшением демографической структуры населения и сокращением численности личного состава Вооруженных Сил СССР.

Расчитанные автором специальные коэффициенты брачности мужчин и женщин указывают на новый спад брачности во второй трети 60-х годов, что связано с так называемым демографическим "эхом" войны. Во второй половине 60-х годов возраста наибольшей брачной активности достигли юноши и девушки когорт родившихся в период послевоенного компенсационного подъема рождаемости, что снова привело к повышению уровня брачности. Для женского населения оно проявилось несколько раньше и сильнее, чем для мужчин.

В 70-х годах, несмотря на рост доли повторных браков (24,6% для женщин и 25,1% для мужчин в 1977-1979 гг.), специальный коэффициент брачности имел тенденцию к снижению, особенно для мужчин. Повозрастные коэффициенты брачности подтверждают снижение брачности во всех возрастах, кроме самых младших.

Характерной особенностью брачности советского периода является все продолжающееся ее омоложение, проявившееся сразу же после социалистической революции в 1940 г. В целом такая эволюция развития брачности автором оценивается положительно как с социально-экономической, так и демографической точки зрения. Нельзя, однако, не усмотреть в омоложении брачности и ряд отрицательных последствий (рост разводов, замедление роста профессионального уровня женщин, недостаточно качественное воспитание детей и т.д.).

Изменения брачного поведения в сторону омоложения брачности и сокращения безбрачия по сравнению с периодом буржуазной Латвии связаны с благоприятными влияниями социалистического общественно-экономического строя, с распространением ускоренного физического созревания молодежи и с отдалением последствий войны. Одновременно исследованием выявлено, что брачная активность населения Латвийской ССР относительно низка, особенно в сельской местности. Построение кумулятивных таблиц брачности

показало, что при интенсивности брачности на уровне 1977-1978 гг. 16% мужчин и 10% женщины не вступают в брак до 30 лет. Материалы переписи населения 1979 г. подтверждают вывод о том, что уровни безбрачия и одиночества в Латвийской ССР заметно выше средних по стране в целом. Это отрицательно сказалось на рождаемости и воспроизводстве населения республики в целом. Современная низкая брачная активность обусловлена как демографическими, так и социально-экономическими и психологическими причинами, особенностями брачной избирательности.

Чрезвычайно острой социальной и демографической проблемой для Латвийской ССР является неустойчивость брачно-семейных отношений. По показателям разводимости Латвийская ССР выделяется не только среди союзных республик и социалистических стран, но и в мировом масштабе. При интенсивности разводимости 1976-1977 гг. в среднем мужчина в селах имел бы в течение жизни 0,54 развода, а в городах - 0,83. Для женщины эти показатели были соответственно 0,57 и 0,74.

Исследование показало, что интенсивность разводимости имела устойчивую тенденцию к росту. Особенно высокие темпы роста разводимости за последние два десятилетия были в селах.

Проведенный диссертантом регрессионный и корреляционный анализ позволил выявить отрицательную связь между разводимостью и рождаемостью. По материалам специальных обследований автором установлено, что число детей в разведенных семьях составляет в среднем 0,6-0,9 детей, а повторные браки не полностью компенсируют пониженную рождаемость в первом расторгнутом браке. Большая частота разводов является основой очень высокой по сравнению с другими союзными республиками и социалистическими странами доли неполных семей, т.е. матерей (отцов) с детьми.

Значительная часть советских исследователей придерживается взгляда, что развод - проблема молодых семей. Однако, статистические материалы по Латвийской ССР показывают, что большая часть разводов (почти 1/3) зарегистрирована у лиц в возрасте 40 лет и старше. Более 2/3 расторгнутых браков имеют продолжительность 5 лет и более, а средняя продолжительность

расторгнутых браков составляет почти 10 лет. Следовательно, неправильно было бы представлять развод как проблему сугубо молодежную. Об этом, в частности, говорят и достаточно высокие значения медианного возраста разводящихся, составлявшие в 70-х годах 33-34 года для женщин и 35 лет для мужчин. Средний возраст супругов еще на 2-3 года выше. Настораживает тенденция заметного роста доли распада повторных браков. Если в 50-х годах повторные разводы для одного или обоих партнеров были редким явлением, то за последние годы доля таких разводов достигла 1/5. Характерной особенностью последних двух-трех десятилетий является тенденция роста количества расторгнутых браков, длившихся непродолжительное время (1-2 года) и длившихся свыше 20 лет. Сказанное говорит о том, что распад браков стал характерным как для совсем молодых, так и для зрелых брачных союзов.

В диссертации аргументируется мысль о необходимости дальнейшего усовершенствования существующей программы и порядка регистрации разводов. Исследованием установлено, что значительная часть супругов регистрирует развод лишь через несколько лет после решения суда, а фактическая длительность расторгнутых браков с момента регистрации брака в среднем на 2 года короче длительности юридического брака. Датой юридического развода следует считать дату судебного решения.

В работе отмечается роль места и продолжительности предбрачного знакомства. Из материалов массовых обследований, проведенных в республике, вытекает, что для контингента расторгающих брак период предбрачного знакомства короче среднего. Очевидно, длительность знакомства тесно коррелирует с объемом информации, полученной будущими супругами друг о друге до брака, и указывает в определенной мере на степень серьезности подхода к выбору брачного партнера. В тех случаях, когда предбрачные знакомства произошли в среде, которая характеризуется определенным постоянством межличностных контактов, а также у партнеров, знающих друг друга с детства, устойчивость браков выше среднего.

Обращает на себя внимание высокая доля разведенных с наступившей беременностью у женщин на момент заключения брака.

Часть браков заключается только по причине возникновения беременности. Такие браки оказываются неустойчивыми. Следовательно, воспитанию у молодежи ответственности за свои поступки и подготовке молодых людей к супружеской и семейной жизни необходимо уделить особое внимание.

В диссертации приводятся данные по этнической дифференциации разводимости. Для двух наиболее многочисленных национальностей республики - латышей и русских - эти различия незначительны. Третья же по объему этническая группа - белорусы - отличается наименьшей интенсивностью разводов. В целом среди расторгающихся браков доля межнациональных браков немногим выше, чем она была во время заключения брачных союзов. При исследовании этой закономерности для 7 наиболее многочисленных национальностей, проживающих в республике, была выявлена повышенная разводимость в межнациональных браках только для мужчин латышской и еврейской национальностей, для остальных же национальностей более характерно расторжение национально-гомогенных браков. В целом, по мнению диссертанта, стабильный рост доли межнациональных браков не является сколько-нибудь существенной причиной увеличения частоты разводов.

В районах и городах с более высоким уровнем образования населения частота разводов повышенная. Уровень образования разводящихся немногим выше среднего уровня образования для всего бракоспособного населения. Эта зависимость не проявляется как всеобщий закон, но рост образовательного уровня не всегда сопровождается более высокими требованиями к самому индивиду, что указывает на серьезные издержки воспитательной работы вообще и на недостатки школьного образования, в частности.

Исследование брачно-семейных отношений позволило выявить тенденцию роста роли женщин в семье. Этот процесс объективный и определяется как социально-экономическим развитием социалистического общества, так и соответствующими моральными нормами. Но процесс становления фактического равенства женщин и мужчин в семье по сути своей весьма сложен и полная "раскрепощенность" женщины во многих типах семьи еще не достигнута. Одновременно нередки и случаи превратного восприятия женщинами их роли в

семье и обществе, что также препятствует установлению в семье равноправных отношений и ограничивает интенсивность воспроизводства населения.

В диссертации на основе анализа обширного статистического материала, полученного в результате опроса лиц, расторгнувших брак, и изучения документации бракоразводных дел показано, что большинство (около 2/3) разводов совершается по причинам нравственно-психологического несоответствия партнеров и злоупотребления алкоголем. По оценке диссертанта, доля материальных причин в общей структуре причин разводов не превышает 1/10. Примерно такая же доля причин разводов по причинам преимущественно физиологического характера.

Государство и общество заинтересовано в укреплении семейных отношений, в очень высоком уровне разводимости нельзя не усмотреть свидетельства неблагоприятия в области брачно-семейных отношений. Но до сих пор серьезных шагов по совершенствованию социального контроля этих отношений не предпринималось в нашей стране. Внедрение в практику ряда мероприятий облегчило бы переход к эгалитарно-демократическим отношениям супругов, способствовало бы снижению частоты разводов, росту рождаемости и более качественному воспитанию молодого поколения.

В Латвийской ССР постепенно улучшается соотношение численности бракоспособных мужчин и женщин, что положительно сказывается на брачно-семейных отношениях. В перспективе предполагается возрастание роли женщин в выборе брачного партнера, что, по мнению диссертанта, должно способствовать оптимизации брачных отношений. Но выявленные закономерности позволяют предположить, что в ближайшей перспективе нельзя ожидать сколько-нибудь существенного повышения уровня брачности и понижения уровня разводимости, если не будут приняты специальные меры по изменению характера этих процессов.

Третья глава диссертации - "Закономерности и проблемы рождаемости" - является центральной. Уже длительное время уровень рождаемости в Латвийской ССР ниже, чем в других советских республиках и в социалистических странах, что и обуславливает низкую интенсивность воспроизводства населения.

Исследование показало, что за исключением кратких периодов в Латвийской ССР продолжается процесс снижения уровня рождаемости. Заметное снижение уровня рождаемости произошло в первой половине 60-х годов, когда коэффициент рождаемости понизился с 16,7‰ в 1961 г. до 13,9‰ в 1965 г. В результате во второй половине 60-х годов общий уровень рождаемости в Латвийской ССР стал одним из наиболее низких в мире. Некоторое его повышение отмечалось в начале 70-х годов, что было связано с улучшением возрастной структуры репродуктивного контингента женщин и увеличением брачности молодых женщин, но с 1973 г. уровень рождаемости снова понизился.

Снижение общего уровня рождаемости в послевоенные годы произошло исключительно за счет снижения интенсивности рождаемости. Доля женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в общей численности населения длительное время находилась на довоенном уровне или даже несколько выше. В 60-х и 70-х годах эта доля имела тенденцию к снижению, тем самым способствуя понижению общего коэффициента рождаемости. Коэффициент рождаемости женщин в возрасте от 15 до 49 лет снизился с 70‰ в 1939 г. до 59‰ в 1958-1959 гг. и до 52-54‰ в 1965 и последующие годы.

Автор рассчитал значения различных специальных показателей рождаемости и установил, что основной причиной снижения общего уровня рождаемости было падение брачной рождаемости. Некоторое понижение величины коэффициента рождаемости женщин в возрасте 15-49 лет произошло также из-за постарения репродуктивного контингента женщин, особенно в 60-х годах.

Тенденция снижения рождаемости представляет собой закономерный переход к массовому внутрисемейному регулированию рождаемости, но нежелательным является то, что процесс снижения брачной рождаемости продвинулся слишком далеко, угрожая возникновением ситуации отрицательного естественного прироста и дальнейшего постарения населения. Среднее число детей, рожденных женщиной условного поколения, за последние годы колеблется от 1,7 до 1,9, а в реальном поколении - 1,5-1,8. Эти количественные характеристики заметно ниже нормы простого возобновления поколений.

Сокращение уровня рождаемости происходило за счет его

уменьшения у женщин старших возрастов и соответственно рожде-
ний старших очередностей. В 1940 г. 48% всех рождений в ус-
ловном поколении приходилось на возрастную группу 30-49 лет.
К 1979 г. эта доля сократилась до 21%. При этом рождения у
матерей старше 40 лет стали большой редкостью (1,7% в 1977-
1979 гг.). Одновременно со снижением рождаемости в старших
возрастах увеличилось число детей, рожденных в среднем одной
женщиной к возрасту 25 лет, что связано преимущественно с
ростом брачности молодых женщин.

Значения общих коэффициентов рождаемости первых двух оче-
редностей за годы Советской власти изменились незначительно
и, за исключением некоторого их роста в конце 50-х и начале
60-х годов, колебались около 12%. Таким образом, снижение
общих коэффициентов рождаемости происходило в основном за
счет коэффициентов третьей и более очередностей. В основном за
счет последних коэффициентов и определяется более низкий уро-
вень рождаемости в Латвийской ССР. В целом по СССР коэффици-
ент рождаемости третьей и более очередности примерно в 2,5 ра-
за превышает этот показатель по Латвийской ССР.

Обращают на себя внимание очень высокие значения коэффи-
циента суммарной рождаемости первой очередности. За ряд лет,
особенно в начале 70-х годов, эти показатели в условном поко-
лении превышали даже единицу, что указывает на аккумуляцию
рождений у женщин различных поколений. За последние годы сте-
пень аккумуляции рождений снизилась, что сказалось на снижении
характеристик рождаемости.

Автором были рассчитаны общие и повозрастные показатели
брачной рождаемости за годы, близкие годам проведения перепи-
сей населения. Они показали, что в послевоенные годы брачная
рождаемость снизилась во всех возрастах, кроме самых младших.

В целях более глубокого изучения дифференциации рождаемо-
сти и степени влияния социально-экономических факторов на рож-
даемость автор воспользовался обширными материалами упомяну-
тых специальных обследований.

Анализ показал, что брачная рождаемость в селах примерно
на 1/3 выше ее уровня в городах. Рождаемость неодинакова в го-
родах, различных по своей величине. Наиболее высокая она в го-

родах республиканского подчинения, особенно в Риге, а выше всего — в малых городских поселениях.

Развитие процесса урбанизации вызывает снижение показателей рождаемости по республике в целом. Относительно высокая доля городского населения (68% в 1979 г.) с очень высокой степенью концентрации населения в столичном городе и является основой пониженного уровня рождаемости в Латвийской ССР. Специальные расчеты показали, что изменение соотношения численности женщин в репродуктивном возрасте в городах и селах с 1939 по 1979 г. могло снизить значение коэффициента рождаемости женщин в возрасте 15-49 лет по республике на половину его фактического снижения. Действие процесса урбанизации будет проявляться и в ближайшей перспективе, но постепенное преодоление существенных различий между городом и деревней вызовет оглаживание уровней рождаемости по типам поселений.

Как и в досоветском периоде, наиболее высокий уровень брачной рождаемости отмечается в Восточной зоне, ниже всего он в Центральной зоне республики. Но зональные различия в рождаемости заметно сократились.

Большое теоретическое и практическое значение приобретает изучение связи между материальным благосостоянием и рождаемостью. Исследование, основанное на материалах многих тысяч семей Латвийской ССР, свидетельствует о том, что средний доход семей, не имеющих детей, а также имеющих одного или двух детей, примерно одинаков. Доход многодетных семей ниже, чем в бездетных или малодетных семьях. Связь между среднедушевым доходом семьи даже на момент принятия супругами решения иметь ребенка, т.е. без учета новорожденного, и числом детей отрицательная. Автор придерживается концепции, что уровень рождаемости зависит не только от фактического потребления, абсолютного уровня благосостояния населения, но и от структуры индивидуальных (семейных) потребностей, а также от степени удовлетворения материальных потребностей.

В многодетных семьях поступления из общественных фондов на одного члена семьи несколько выше, чем в бездетных семьях и семьях с одним или двумя детьми. Несомненно, однако, что многодетные семьи находятся в худших материальных условиях. В ус-

ловиях Латвийской ССР, затраты общества на содержание ребенка в возрасте до 14 лет составляют в среднем более 60 руб. ежемесячно, причем основная часть их покрывается родителями. Многие супруги сознательно ограничивают число детей в семье с тем, чтобы не допускать снижения уровня жизни. Существование отрицательной связи между материальным благосостоянием и рождаемостью указывает на несостоятельность оптимистического отношения к автоматическому росту рождаемости в условиях повышения материального благосостояния населения. Определенное противоречие между семейными и общественными демографическими интересами может быть преодолено всесторонним содействием удовлетворения социально обусловленной потребности в детях, причем особое место должно принадлежать материальному поощрению рождаемости. Автор разделяет мнение ученых, считавших уместным поставить также вопрос о необходимости научного управления потребностями и о соответствующем воспитании потребителя.

В настоящее время в республике еще ощутим недостаток в жилье. В связи с быстрым ростом городского населения и вследствие военных разрушений средняя обеспеченность населения жилплощадью в городах не достигла довоенного уровня. Исследованием выявлено, что неудовлетворительные жилищные условия многих семей являются одним из основных факторов, влияющих отрицательно на брачную рождаемость. Семьи с большим числом детей имеют большую общую жилую площадь, но между брачной рождаемостью и обеспеченностью жилплощадью в расчете на одного члена семьи отчетливо проявляется отрицательная связь. На образование такой формы связи сказывается влияние многих факторов, улучшение же жилищных условий само по себе не может отрицательно сказываться на рождаемости.

На рождение первенца жилищные условия влияют в меньшей степени, чем на рождение второго и третьего ребенка, которые чаще рождаются после улучшения жилищных условий. Существующая система распределения жилплощади дает определенные преимущества семьям с детьми, но не учитывает перспективы развития семьи и тем самым сдерживает рождаемость. Важно отметить, что семьи с большим числом детей, имеют квартиры менее благоустроенные. Такое положение отрицательно сказывается на воспитании и здо-

ровые многих детей.

По-прежнему проявляется дифференциация рождаемости по социальному признаку. Наиболее низкий этот уровень у служащих, а наиболее высокий — у колхозников. Многодетность наблюдается в основном среди колхозников. Рождаемость у неработающих женщин выше, чем у занятых в общественном хозяйстве. Исследование в полной мере подтверждает гипотезу о том, что ориентация женщин на социальную мобильность сопровождается ограничением размеров семей. Очень высокая занятость женщин Латвийской ССР в общественном производстве является одной из важнейших причин высокой степени ограничения рождаемости. Широкое распространение малодетности, особенно в городах, — продукт современного этапа развития общественного производства с чрезвычайной концентрацией внимания на экономическое воспроизводство и недооценкой роли демографических факторов в перспективном развитии общества.

Современная дифференциация рождаемости по уровню образования статистически существенна, но абсолютные различия в общем-то не велики. Подавляющее большинство супругов в городах независимо от уровня образования стремится иметь в семье не более 1-2 детей. Более интенсивное ограничение рождаемости происходит среди интеллигенции, отличающейся расширенной структурой потребностей и ограниченными возможностями их удовлетворения.

Из проведенного исследования этнической дифференциации рождаемости автором сделан вывод, что этнический фактор оказывает определенное влияние на характеристики рождаемости, но на современном этапе ее дифференциация по этому признаку в Латвийской ССР уже незначительна. Минимальны различия в рождаемости двух самых многочисленных национальностей — латышей и русских. Несколько выше среднереспубликанского уровня рождаемость у белорусской и литовской национальностей, ниже всего она у евреев. Если элиминировать влияние других факторов, то значение этнического фактора в формировании дифференциации рождаемости следует признать слабым.

В диссертации показано, что большинство рождений — это результат сознательного волеизъявления супругов. Только небольшая часть супругов не имеет достаточно четкого мнения об идеальном и желаемом числе детей в семье. Причем мнения обоих

супругов относительно размеров своих семей в основном совпадают. Но в целом нормы детности мужчин несколько выше, чем женщин. По мнению автора, потребность достаточно большой части мужчин в детях не удовлетворяется полностью. Вместе с тем нередки случаи, когда инициатива ограничения рождаемости принадлежит мужьям.

В Латвийской ССР наиболее распространенным идеалом является семья с двумя детьми. Согласно данным обследования замужних женщин, при длительности брака 7-8 лет среднее идеальное число детей в 1967 г. составило 2,12, для женихов впервые вступивших в брак в 1975 г., оно составило 2,35, для невест - 2,33. Среднее ожидаемое и среднее планированное ими число детей было соответственно 1,78, 1,98 и 1,95, или на 15-16% меньше идеального числа детей. Таким образом, если супруги будут придерживаться высказанных мнений, то в республике и в дальнейшем можно ожидать суженный режим воспроизводства населения.

Серьезной проблемой демографической науки является выяснение непосредственных причин перехода от норм многодетности к нормам среднететности и малодетности. Исследованием показано, что эта эволюция обуславливается изменением в иерархии человеческих потребностей, вызванных социально-экономическим прогрессом общества. В иерархической многоуровневой системе потребностей значительное место принадлежит потребностям в детях. По мнению автора, ослабление потребности в детях представляет историческую направленность демографического развития. В современных условиях большая часть супругов удовлетворяет свои реальные потребности в детях при наличии в семье 1-2 детей. И в этом отношении проявляется определенное противоречие между интересами семьи (супругов) и общества, т.е. между потребностью семьи в детях и потребностью общества в потенциальных трудовых ресурсах.

Установленная разница между идеальным, желаемым, оиджаемым и реальным числом детей в семье составляет определенный резерв возможного повышения рождаемости. На потенциально возможный рост рождаемости указывает также выявленные характеристики репродуктивных установок студентов, имеющих детей, во

второй половине 70-х годов (среднее идеальное число детей - 2,4, желаемое число - 2,2).

Сложной научной проблемой является изучение мотивов репродуктивного поведения, в том числе установление мотивов ограничения деторождения. Одними из первых попыток изучения различных аспектов мотивации репродуктивного поведения в масштабе целой союзной республики были предприняты нашими исследованиями. Указанные женщинами мотивы нельзя воспринимать как адекватное отражение действительных причин, по которым они не хотят иметь больше детей вообще или на момент обследования. Одновременно эти сведения представляют научный интерес как выражение их субъективных взглядов и существенно дополняют фактологическую информацию для изучения действительных причин ограничения рождаемости.

По данным опроса мнений женщин автором сделан вывод, что интенсивное ограничение рождений имеет самые различные причины. Значительная часть опрошенных из малодетных семей причиной ограничения рождаемости называют мотивы личного или семейного характера, что косвенно указывает на низкий уровень потребности в детях. Ослабление потребности в детях, укрепление норм малодетности и настрой против среднететности и многодетности проявляется из факта, что почти 2/3 женщин, имеющих двух детей, не хотели иметь третьего ребенка ни при каких условиях. Отсюда следует, что воздействие на рождаемость с целью ее повышения в масштабе республики связано с большими трудностями. Одновременно, мотивация ограничения рождаемости выявила ряд устранимых или условно устранимых причин. Городские женщины относительно часто ссылаются на неудовлетворительные жилищные условия семьи, а сельские - на слабую обеспеченность детскими учреждениями. Хотя желания и потребности всегда будут обгонять реальные возможности их удовлетворения, проведенным исследованием обосновывается мысль, что устранение ряда причин или же смягчение влияния их путем проведения специальных мер способствовало бы некоторому росту продуктивности браков.

В диссертации показано, что без проведения специальных мероприятий ощутимых изменений в уровне рождаемости в перспективе ожидать не следует. Более того, в ближайшей перспективе

общий уровень рождаемости и брачная рождаемость реальных когорт будет иметь слабо выраженную тенденцию к снижению. Если бы сокращение интенсивности рождаемости даже полностью приостановилось, то и тогда во второй половине 80-х годов общий коэффициент рождаемости будет не выше 12-13%. По оценке автора, все реальные когорты женщин в 80-х и 90-х годах будут завершать рождаемость при среднем числе детей менее двух. Причем коэффициент суммарной рождаемости женщин, родившихся в 50-е годы, понизится до 1,5-1,7. Следовательно, стимулирование рождаемости, и особенно поощрение рождения второго и третьего ребенка, должно стать одним из наиболее важных направлений активизации демографической политики.

В четвертой главе - "Закономерности и проблемы смертности" - раскрыта эволюция и дифференциация смертности населения Советской Латвии, анализируются причины смертности и представлен прогноз смертности и средней продолжительности жизни.

В зависимости от тенденции общего коэффициента смертности в Латвийской ССР следует выделить 4 периода. В течение первого периода - в годы немецкой оккупации - смертность систематически возрастала, достигнув максимума в 1944 г. Во втором периоде (1945-1956 гг.) наблюдалось снижение общего коэффициента смертности. Во второй половине 50-х и первой половине 60-х годов этот показатель колебался около 10%, т.е. это был период относительной стабилизации общей смертности населения. Четвертый период (с 1965 г. по настоящее время) характеризуется постоянным ростом общего уровня смертности.

За весь послевоенный период времени общий коэффициент смертности в Латвийской ССР превышает показатель по СССР в целом (в 1978-1979 гг. - на 27%). За последнее десятилетие значения этого показателя систематически выше его значений в других союзных республиках. Высоки значения показателя также в сравнении с индентичными показателями в экономически развитых странах мира. Такое положение в значительной мере связано с высокой степенью старения населения Латвийской ССР, вызванным в основном интенсивным ограничением рождаемости.

Автор воспользовался стандартизованными показателями смертности и подсчитал, что до середины 60-х годов снижение общего уровня смертности происходило преимущественно из-за снижения интенсивности смертности населения. Изменение возрастного состава способствовало возрастанию общего уровня смертности почти на 10%. Со второй половины 60-х годов общий уровень смертности начал повышаться также за счет увеличения интенсивности смертности. За 1965-1979 гг. коэффициент смертности возрос с 10,0 до 12,7‰, причем увеличение показателя в примерно равной степени было вызвано возрастанием интенсивности смертности и постарением населения.

В диссертации показано, что, если в предыдущие десятилетия Латвия среди союзных республик выделялась своими относительно низкими показателями смертности, то в настоящее время интенсивность смертности в республике в среднем почти такая же, как по стране в целом.

До середины 60-х годов во всех пятилетних возрастных группах (кроме группы 40-44 года) показатели смертности имели тенденцию к снижению. Первые признаки перелома в эволюции смертности обнаружилось уже в 1962-1963 гг., когда в ряде возрастных групп возросла интенсивность смертности. Лишь младенческая смертность имела тенденцию к снижению до начала 70-х годов, достигнув минимума в 1973 г. (в среднем 15,7 умерших детей в возрасте до одного года на 1000 родившихся), после чего резко подскочила (свыше 20 в середине 70-х годов и 18 - в конце 70-х годов).

Для оценки уровня смертности населения Латвийской ССР в диссертации приведен ряд рассчитанных автором показателей, характеризующих преждевременную смертность взрослых. На основании показателей смертности в стационарном населении, устраняющих искажающее влияние возрастных структур сравниваемых популяций, установлено, что в Латвийской ССР очень высока преждевременная смертность взрослых мужчин. По данным за 1975-1976 гг. 29% всех мужчин из числа доживших до 15 лет, не доживают до 60 лет и 50% их не доживают до 70 лет, что выше показателей по стране в целом и в подавляющем большинстве экономически развитых стран. Соответствующие показатели для

женщин Латвийской ССР выгодно отличаются от показателей других союзных республик и экономически развитых стран. Следовательно, основной проблемой в области смертности населения Латвийской ССР является недопустимо высокая для развитого социалистического общества смертность мужчин трудоспособного возраста.

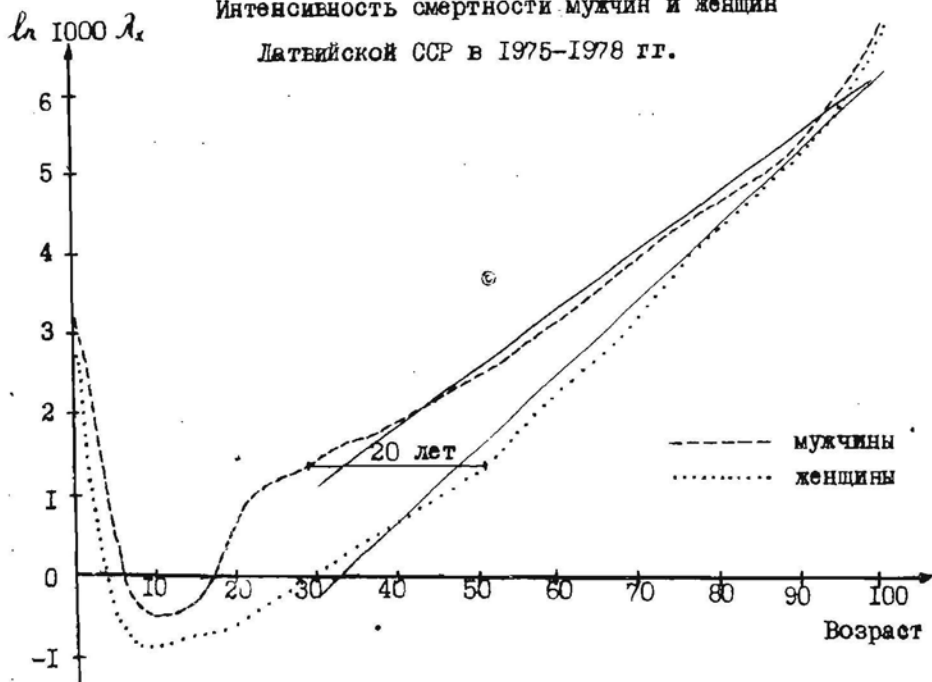
Перевес мужской смертности над женской образует определенную закономерность. Характерным является максимальное превышение в наиболее производительных возрастах, что для женщин соответствует в основном репродуктивному периоду.

Изменения интенсивности смертности по отдельным возрастам у мужчин и женщин носят сложный, трендовой, но не вполне регулярный характер как в силу внутренне присущих био-статистических закономерностей смертности, так и наслоения социальных сдвигов и флюктуаций. В целях углубленного исследования эволюции интенсивности смертности автор в качестве достаточно полной и чувствительной эволюционной характеристики смертности выбрал интенсивность ("силу") смертности R_x . Расчеты выполнялись на основе данных полных таблиц дожития за ряд лет последних двух десятилетий.

В период с конца 50-х годов существенно возрос разрыв в показателях интенсивности смертности мужчин и женщин в трудоспособных возрастах. В ряде возрастов раннего и среднего трудоспособного контингента интенсивность смертности в 4-5 раз превышает смертность женщин. Мужчины в возрасте 20 лет имеют такой же уровень смертности, как женщины в возрасте 43-х-44-х лет, а 30-летние мужчины - как женщины в возрасте 50-ти лет (см. рис.). Такое положение весьма отрицательно сказывается на воспроизводстве мужского и всего населения в целом.

За время, немногим больше удвоенной длины демографического поколения, разница в средних продолжительностях жизни мужчин и женщин возросла с 2,5 до 10-11 лет, т.е. в 4 раза. Эта разница в Латвийской ССР одна из самых высоких, отмеченных в мировом масштабе, что говорит о неблагоприятных тенденциях в социально-экономическом развитии народонаселения республики. Не говоря уже об огромных потерях людей трудоспособного возраста, значительны также экономические потери из-за преждевременной смертности муж-

Интенсивность смертности мужчин и женщин
Латвийской ССР в 1975-1978 гг.

чин. По оценке диссертанта, в результате смертности населения в трудоспособном возрасте ежегодно в республике не производится национальный доход на сумму около 400 млн. рублей, или примерно 8% общей суммы фактического производимого национального дохода, в том числе более 4/5 этих сумм связано с потерями в результате "сверхсмертности" мужчин. Сокращение разрыва в мужской и женской смертности становится основным резервом возрастания средней продолжительности жизни всего населения и важным резервом роста общественного производства.

За годы Советской власти произошло заметное сближение условий и быта жизни города и деревни. Все же по-прежнему условия труда и быта в городах и селах существенно различаются, что находит отражение и в характеристиках смертности населения. Начиная с периода детства до примерно 50-летнего возраста, по возрастные показатели смертности выше среди сельских жителей, причем наиболее значительное превышение отмечается в детских, юно-

шеских и ранних зрелых возрастах. В возрасте 50(55) - 70 лет смертность сельских жителей становится меньшей. Для старых людей заметных различий в их смертности не наблюдается, хотя в общем-то она у горожан немногим ниже. В 1977-1978 гг. средняя продолжительность жизни сельских жителей составила 67,7 лет, а городских - 70,4 лет, т.е. на 2,7 лет больше. Для женщин этот разрыв составлял 1,0 лет, а для мужчин - 3,7 лет. В селах заметно выше масштабы преждевременной смертности мужского населения. В основе таких расхождений - различные структуры смертности по причинам у городских и сельских жителей.

В сельской местности стандартизованный коэффициент смертности от причин "неестественной" смерти в конце 70-х годов был в 1,6 раза выше, чем в городах. В селах смертность выше городской также от болезней органов дыхания, системы кровообращения и др. Одновременно следует указать на повышенную смертность городских жителей от раковых заболеваний.

В реферируемой работе подчеркивается, что увеличение разрыва в показателях смертности городского и сельского населения вызвано преимущественно социально-экономическими причинами. Определенную роль в формировании этого разрыва сыграло селективное влияние миграции. Автор придерживается мнения, что из сел преимущественно выбывает наиболее здоровая часть населения. Деформированная возрастная, а зачастую и половая структура сельского населения также оказывает отрицательное влияние на состояние здоровья населения и его жизнестойкость. Сселение с хуторов и создание благоустроенных перспективных поселков будет способствовать высококвалифицированной медицинской помощи сельскому населению. Снижению смертности от экзогенных причин должен способствовать рост культурного уровня жителей села.

Исследованием установлено, что по мере социального прогресса и развития производительных сил постепенно нивелируются зональные различия смертности. Но по-прежнему смертность, особенно младенческая, выше всего в Восточной зоне республики. Проявляется еще также социальная, профессиональная и этническая дифференциация уровней смертности, но абсолютные различия в обобщающих показателях смертности незначительны. Стандартизо-

ванные показатели смертности для служащих ниже, чем для рабочих и колхозников. Среди служащих значительно реже причиной смерти выступают туберкулез, несчастные случаи, в том числе связанные с неправильным поведением самих пострадавших.

Определенное влияние на повышенную смертность занятых преимущественно физическим трудом оказывают профессиональные вредности, свойственные отдельным профессиям физического труда. Одновременно следует указать на повышенную смертность представителей умственного труда от ряда болезней системы кровообращения, болезней нервной системы, мочеполовых органов. После достижения пенсионного возраста смертность выше среди служащих. Результирующие характеристики смертности латышей и русских примерно одинаковы, но можно выявить и некоторые возрастные особенности. По-прежнему среди латышей более низкая младенческая смертность. Ниже у латышей также смертность престарелых, но выше - в юношеских и ранних зрелых возрастах. Автор придерживается взгляда, что последнее может быть объяснено селективным влиянием миграции.

За годы Советской власти в Латвии сильно изменилась структура смертности по причинам. Среди причин смерти больных в стационарах в середине 30-х годов инфекционные и паразитарные болезни занимали первое место. На втором месте стояли болезни органов пищеварения и нервной системы, очень высока была также смертность от болезней дыхательных органов. В послевоенный период существенно снизилась смертность от инфекционных и паразитарных болезней, заметно снизилась она также от болезней органов дыхания, пищеварения и некоторых других. Среди причин смерти все большую долю начали занимать болезни сердца и кровеносных сосудов, постепенно возрастает доля несчастных случаев и травм. В работе отмечается, что за годы Советской власти в республике существенно снизилась доля экзогенных причин смерти, но она еще относительно большая.

Высокая степень старения населения Латвийской ССР обуславливает повышенный общий уровень смертности от болезней кровообращения и злокачественных новообразований, в 1,3-1,6 раза превышающий общесоюзный уровень. Повозрастные же характеристики смертности населения Латвийской ССР от болезней кровообращения в возрасте до 60-70 лет даже ниже всеобщих. Исследо-

вание позволило сделать вывод, что интенсивность смертности от злокачественных новообразований в Латвийской ССР примерно такая же, как в среднем по стране. Следует, однако, отметить повышенные показатели смертности от опухолей женских половых органов и молочной железы, что, по мнению автора, связано с высокой частотой искусственного прерывания беременности, низкими показателями детности и низкой долей детей, вскармливаемых грудью.

Исследованием выявлено, что в республике отмечается рост смертности от рака бронхов, трахеи и легких, что во многом связано с широким распространением курения, а также воздействием канцерогенных веществ окружающей среды.

Латвийская ССР среди других союзных республик и стран мира выделяется очень высокой частотой умерших от несчастных случаев, отравлений и травм. За 70-е годы от этих причин погибло 34,1 тыс. жителей республики. Среди причин "неестественной" смерти наибольшую долю составляют несчастные случаи непроизводственного характера, связанные с транспортом (в 1977-1979 гг. 23%), а также самоубийства и самоповреждения (23%). От них и от отравлений алкоголем смертность за 70-е годы имела тенденцию к росту. Примерно половина всех случаев "неестественной" смерти в республике связана с потреблением алкоголя. Согласно оценке автора, ежегодно из-за чрезмерного потребления алкогольных напитков погибает 1,5-2,0 тыс. человек, или 5-7% общего числа умерших. Без изменения существующих тенденций в этой области нельзя ожидать положительных сдвигов в обобщающих показателях смертности и воспроизводства населения в целом. В диссертации аргументируется мысль о том, что основная проблема роста смертности не столько медицинская, сколько социальная. Особое беспокойство вызывает то, что ряд важных положений Указа Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 29 июня 1972 г. "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма" не выполняется.

В работе подробно характеризуется дифференциация общей и младенческой смертности по причинам.

Заключительный параграф посвящен проблемам прогнозирования характеристик смертности. На основе данных о современной стру-

структуре населения повозрастных коэффициентов дожития и различных гипотез их изменения в перспективе диссертантом был определен ожидаемый общий уровень смертности до конца столетия. Расчеты показали, что общий коэффициент смертности будет возрастать по крайней мере в среднем почти на 0,1 промильных пункта ежегодно, превысив 13‰ уже в начале 80-х годов и 14‰ - в 90-х годах. Это значение коэффициента смертности для конца столетия превышает фактическое значение коэффициента рождаемости во второй половине 70-х годов и является подтверждением того, что естественный прирост всего населения Латвийской ССР станет отрицательным, если в силу структурных факторов или ограничения интенсивности деторождения общий уровень рождаемости проявит хотя бы слабую тенденцию к снижению или даже стабилизируется. Наиболее вероятной гипотезой эволюции общего уровня рождаемости, как показано в 3-й главе диссертации, является тенденция его к снижению, тем самым создавая основу для сокращения численности населения республики за счет естественного движения населения.

При прогнозировании интенсивности смертности на более отдаленную перспективу автор основывался на расчетах величин биологической продолжительности жизни человека. Для определения параметров биологической продолжительности жизни использовались характеристики модальной продолжительности жизни и среднее время остатка жизни в модальном возрасте. Положив в основу реальные данные о модальной продолжительности жизни в середине 70-х годов (76 лет для мужчин и 82 года для женщин) и оценку остатка жизни в модальном возрасте, автор определил биологическую продолжительность жизни населения в данной социально-географической среде (85 лет для мужчин и 88 лет для женщин). Одновременно в диссертации показано, что в течение ближайших десятилетий или даже полстолетия невозможно будет вплотную приблизиться к определенной биологической продолжительности жизни. Не реальной можно считать также возможность достижения еще в этом столетии средней продолжительности жизни 77 лет, соответствующей гипотезе, что болезням экзогенного происхождения будет положен конец, а эндогенные болезни не будут расширяться.

На основе динамики повозрастных показателей смертности и

сравнительного анализа их с другими союзными республиками и странами мира, диссертант считает вполне реальным достижение понижения младенческой смертности до 2000 г. на 25-35%, смертности детей и лиц трудоспособного возраста - в среднем на 25%. Для населения младших пенсионных возрастов наиболее реальной гипотезой следует считать ее снижение на 10-15% с постоянным понижением этого темпа в старших пенсионных возрастах. В соответствии с такими предложениями средняя продолжительность жизни к 2000 г. достигла бы 73-74 лет.

Построение гипотетических таблиц дожития по причинам смерти позволило установить, что максимальное теоретически возможное увеличение средней продолжительности жизни было бы достигнуто при условии устранения смертности мужчин от несчастных случаев (на 5 лет). Болезни системы кровообращения в возрасте до 60 лет сокращают жизнь современного мужского условного поколения в среднем на 1,6 лет, а женского - на 0,8 лет. Устранение смертности от новообразований способствовало бы увеличению показателя на 2,4-2,5 лет. Если бы удалось сократить уровень смертности от травм, отравлений и несчастных случаев хотя бы наполовину, что отнюдь не является нереальной гипотезой, то средняя продолжительность жизни увеличилась бы не менее, чем на 1,5 года, а у сельских мужчин - даже на 3-3,5 года. При условии сохранения нынешней тенденции "нестественной" смертности населения Латвийская ССР в этом отношении по-прежнему будет выделяться высокими показателями не только в СССР, но и в мировом масштабе, а показатели средней продолжительности жизни к 2000 г. не достигнут величин, отмеченных уже сейчас в довольно большом числе зарубежных стран. Следовательно, обществом должна быть поставлена цель существенного сокращения уровня "нестественной" смертности.

Пятая глава диссертации посвящена оценке результативности воспроизводства населения Латвийской ССР и проблемам демографической политики.

В силу более низких уровней брачности, продуктивности браков и высокой степени постарения населения относительные показатели естественного прироста населения в Латвийской ССР сейчас самые низкие среди союзных республик. Лишь в немногих экономи-

чески развитых странах мира относительный уровень естественного прироста населения ниже, чем в Латвийской ССР. Так как прогнозы показывают, что в ближайшие десятилетия не следует ожидать ощутимых изменений ни в интенсивности рождаемости, ни интенсивности смертности, то в диссертации делается вывод о том, что длившийся более чем полутора века демографический переход в Латвии завершается. В течение 6-7 демографических поколений произошел качественный сдвиг в области воспроизводства населения: оно вновь близко к стационарному положению, но на качественно другом, более экономичном уровне.

В диссертации приводятся данные, показывающие, что незначительный естественный прирост в республике (1,0‰ в 1979 г.) обеспечивается только за счет благоприятной (по сравнению с режимом воспроизводства населения) структуры населения. Одновременно расчет величин демографического потенциала и коэффициентов нестабильности возрастной структуры показал, что резервы благоприятного влияния возрастного состава на рост населения практически исчерпаны и сформировавшийся тип возрастной структуры уже не сможет нейтрализовать отрицательные последствия в области естественного воспроизводства населения.

Комплексная характеристика процессов воспроизводства населения Латвийской ССР, оценка прогнозов их указывает на то, что в республике существует суженное воспроизводство населения. Простое возобновление условных женских поколений не обеспечивается практически с 1928 г. (за исключением краткого периода 1947-1949 гг.). В стабильном населении, отвечающем современному режиму воспроизводства, отмечается ощутимая убыль населения (-4‰ в 1975-1978 гг.). В последние два десятилетия не обеспечивается также простое возобновление условных мужских поколений и реальных женских поколений.

О неблагоприятной ситуации в воспроизводстве населения Латвийской ССР свидетельствует интегральный коэффициент воспроизводства, учитывающий как степень возобновления поколений, так и потенциал демографического роста. В 60-х и 70-х годах значение этого показателя колебалось в пределах 0,85-0,98. Такой же вывод вытекает из показателей, применяемых в потенциальной демографии. Общий прирост жизненного потенциала, обусловленный

рождениями, со второй половины 60-х годов меньше потерь жизненного потенциала. Естественный (и общий) прирост населения обеспечивается лишь благодаря запасу, заложенному в возрастной структуре и поддерживаемом межреспубликанской миграцией населения. В диссертации приводятся расчеты, показывающие, что ввиду достаточно четко выраженной возрастной избирательности миграции в реальном составе населения медленнее происходит постарение населения и что при отсутствии межреспубликанской миграции коэффициенты рождаемости были бы ниже, а смертности - выше.

Таблица 2
Естественный прирост в реальном и стабильном населении в 1977-1978 гг.

(в %)

	Коэффициент рождаемости		Коэффициент смертности		Коэффициент естественного прироста	
	реальное	стабильное	реальное	стабильное	реальное	стабильное
Республика	13,6	12,0	12,4	16,9	1,2	-4,9
Город	13,5	10,0	10,5	19,1	3,0	-9,1
Село	13,8	18,3	16,3	12,5	-2,5	5,8

Демографическая ситуация в республике отличается значительной дифференциацией по отдельным зонам и районам. В половине административных районов и выделяемых регионов естественный прирост отрицателен, причем число таких районов и регионов возрастает. Отрицательный естественный прирост твердо установился во всех районах Восточной зоны, где характеристик брачной рождаемости и стабильности браков выше среднереспубликанских. Постоянный отток населения младшего и среднего трудоспособного возрастов из Восточной зоны, особенно из сельских местностей, привел к очень неблагоприятной возрастной структуре населения зоны. Автор установил, что 4/5 колебаний значений коэффициентов естественного прироста по районам связано с различиями в долях населения пенсионного возраста. Регрессионный анализ также выявил, что естественный прирост населения

района тесно коррелирует с уровнем образования населения. Очевидно, в районах, из которых население выбывает (преимущественно это наиболее образованная часть населения) уровень жизни чаще всего ниже, чем в районах, куда население прибывает (преимущественно это районы Центральной зоны республики).

В сельской местности режим воспроизводства населения потенциально обеспечивает естественный прирост, но из-за неблагоприятного состава населения (потенциал демографического роста около 0,8) происходит постоянное сокращение его численности. В городах же крайне неудовлетворителен режим воспроизводства (коэффициент естественного прироста стабильного населения - 8,5‰ в 1975-1978 гг.).

В реферируемой работе отмечается, что этническая дифференциация в интенсивности воспроизводства населения в Латвийской ССР небольшая. Низкая же интенсивность воспроизводства в сочетании с сильным постарением населения латышской национальности привели к постоянному, все возрастающему сокращению численности населения этой национальности, в то время как население большинства других национальностей имеет положительный естественный прирост. В 1978-1979 гг. число рождений для латышей было на 14% ниже числа умерших. Депопуляция коренного населения Латвийской ССР вызывает ряд отрицательных последствий, в том числе политического характера. Дальнейшее углубление этого процесса может отрицательно сказаться на развитии культуры латышского народа.

В диссертации подчеркивается, что существующий в республике режим воспроизводства населения с социальных и демографических позиций рациональнее прежних. Тем не менее он не может быть признан желательным.

Автором аргументируется гипотеза о существовании демографического оптимума и возможности определения оптимальной зоны демографического развития страны в целом и отдельных ее регионов (республик).

Для ориентировочного расчета параметров демографического оптимума в Латвийской ССР диссертант воспользовался методикой венгерских демографов Р.Андорки и К.Мильтеньи по определению

оптимальных соотношений уровня жизни населения и степени возобновления поколений. На основе коэффициентов потребления отдельных возрастно-половых групп населения в Латвийской ССР были определены соотношения потребления в 3-х укрупненных возрастных группах мужского, женского и всего населения. Определенное нами оптимальное значение нетто-коэффициента воспроизводства населения примерно на 1/5 выше фактического. Лишь при условии повышения темпов роста производительности труда, роста возраста прекращения трудовой деятельности (продления активной жизни населения) или понижения относительного размера потребления старыми иждивенцами допустимо понижение величины нетто-коэффициента воспроизводства ниже нормы простого возобновления поколений.

Прогнозы развития процессов естественного движения населения Латвийской ССР показывают, что в ближайшей перспективе ожидать улучшения в области воспроизводства населения не следует. Без сознательного вмешательства общества в эти процессы генеративная активность населения может даже несколько снизиться. По мнению диссертанта не существует факторов, которые могли бы путем саморегуляции предотвратить дальнейшее снижение естественного прироста населения. Более того, исходя из реальных прогнозов, отрицательный естественный прирост со второй половины 80-х годов представляется неизбежным. Но совершенно очевидно также, что процесс формирования коммунистического типа воспроизводства населения не может быть стихийным. Все процессы воспроизводства населения Латвийской ССР подлежат сознательной корректировке со стороны общества в его же интересах. Автор разделяет мнение тех ученых, которые считают, что на данной стадии развития общества и науки вполне обоснованно говорить об управлении развитием всего народонаселения и его разных сторон. Причем управление развитием процессов естественного воспроизводства населения в регионе (союзной республике) следует рассматривать как часть комплексной долгосрочной программы развития народонаселения страны.

Развитое социалистическое общество заинтересовано в повышении качественных характеристик населения. Современное интенсивное расширенное воспроизводство экономики не требует быстро-

го количественного прироста населения, т.к. рост производительности труда обеспечивается прежде всего качественным развитием трудовых ресурсов. Акцент на качество их не может не ограничивать количественный рост народонаселения. Но учет качественных характеристик населения при определении желательного (оптимального) типа воспроизводства не может поколебать вывод: оптимальным не может быть положение, приводящее к депопуляции.

В условиях Латвийской ССР основное внимание должно уделяться повышению рождаемости, в наибольшей степени определяющей неблагоприятную ситуацию в области воспроизводства. Следовательно, демографический оптимум должен быть обеспечен прежде всего оптимальной рождаемостью. Основные усилия сейчас должны быть направлены на создание условий, чтобы большинство семей имело 2-х-3-х детей.

Создание оптимального типа рождаемости должно быть результатом комплекса социально-экономических, административно-правовых и морально-идеологических мер демографической политики, реализация которых осуществляется постепенно по мере нарастания возможностей социалистического общества.

В диссертации отмечается дискуссионность целесообразности введения системы семейных пособий как средства стимулирования рождаемости. Но автором признается несостоятельной позиция некоторых ученых, считающих предложения по материальному стимулированию методологически беспочвенными, а систему материального стимулирования - "самой реакционной с точки зрения интересов социалистического общества"¹.

Основываясь на данных о потреблении национального дохода населения в отдельных возрастах в Латвийской ССР во второй половине 70-х годов, диссертант подсчитал, что к 8-летнему возрасту ребенка сумма потребления достигает в среднем около 4,5 тыс.руб., или более 50 руб. в месяц. К 16-летнему возрасту общая сумма потребления возрастает до 12-13 тыс.руб. Безусловно, все возрастающие общественные (и семейные) издержки по вос-

1 Пискунов В.П., Штешенко В.С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества. - В кн.: Демографические тетради. Киев, 1972, вып. 6-7, с. 107.

производству рабочей силы ограничивают экстенсивную сторону воспроизводственного процесса. Задача семейных пособий в основном и состоит в компенсации семье затрат по содержанию и воспитанию детей. Наиболее целесообразным в реальных условиях представляется материальное стимулирование только второго и третьего ребенка во всех союзных республиках.

В диссертации предпринята попытка оценить размеры средств, требующихся для пособий. При этом автор исходил из того, что надбавки будут выплачиваться на второго и третьего ребенка в размере 40-50 рублей в месяц. Введение такого материального поощрения рождаемости в Латвийской ССР потребует 100-125 млн. руб. в год, или примерно 5-6% предполагаемых расходов по республиканскому и местным бюджетам Латвийской ССР. Сходный эффект может быть получен существенным увеличением средств на демографические цели из общественных фондов потребления в виде бесплатного содержания детей в дошкольных учреждениях, дальнейшего снижения цен на детские товары и т.п. Выдвигая предложение о целесообразности введения семейных пособий, автор в то же время считает, что неправомерно преувеличивать роль финансовой помощи семье.

В комплексе мероприятий стимулирования рождаемости одними из наиболее важных являются мероприятия в области жилищной политики. Опасение супругов относительно ухудшения жилищных условий после рождения ребенка может быть компенсировано установлением твердой, стимулирующей генеративную деятельность системы в распределении жилья. При выделении квартир следует предоставлять льготы молодым семьям. В диссертации предложена система обеспечения жильем нуждающихся молодоженов, впервые вступающих в брак в возрасте до 30 лет.

Требуют дополнительного рассмотрения и такие вопросы, как целенаправленное расширение условий труда женщин, всемерное развитие сети дошкольных учреждений, бытового обслуживания, создание общественного мнения о значимости роста рождаемости, повышение престижа семьи, материнства и отцовства и другие.

В условиях очень низкой брачной рождаемости одним из резервов повышения общего уровня рождаемости является рост доли состоящих в браке и укрепление брачно-семейных отношений. Для

этих целей автор предлагает создать республиканскую службу брака и семьи.

В отношении смертности есть определенные основания говорить о ее минимизации. Хотя и не представляется возможным определить оптимальный уровень смертности, тем не менее представление об отклонениях от желаемого дает сравнительный анализ выявленных тенденций. Основные резервы роста средней продолжительности жизни переместились с детских возрастов на возрасты максимальной трудоспособности. В республике в первую очередь необходимо реализовать ряд мер по усилению борьбы с пьянством и уменьшению частоты несчастных случаев.

Для осуществления комплекса мероприятий демографической политики, особенно по активизации генеративной деятельности населения, следует использовать не только общегосударственные программы, часть дополнительных мероприятий должна осуществляться по месту работы.

В диссертации делается вывод о том, что демографическая политика области воспроизводства по цели должна быть в принципе единой для всей страны. Чрезмерная концентрация на региональных аспектах активизации демографической политики, как и игнорирование специфики сложившейся демографической ситуации и современных тенденций демографических процессов в различных регионах страны, может нанести ущерб формированию коммунистического типа воспроизводства. Учитывая дифференциацию демографических процессов в различных районах страны, мероприятия демографической политики на ближайшую перспективу могут быть зонального (регионального) значения. Заслуживают внимания также локальные мероприятия, например, на промышленном предприятии, в колхозе в рамках единого законодательства.

Демографические процессы, их специфика должны найти отражение во всех планах экономического и социального развития, а также в коллективных договорах трудовых коллективов. Для координации научно-исследовательской и практической работы по управлению развитием народонаселения Латвийской ССР автор считает целесообразным создать при Совете Министров Латвийской ССР Правительственную комиссию по народонаселению.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, обобщены теоретические, методологические и практические рекомендации, указаны перспективные направления дальнейших исследований проблем воспроизводства населения Латвийской ССР и предложена комплексная система мер по активизации демографической политики.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ

1. Источники и условия повышения рождаемости в ЛатвССР. - В кн.: Материалы Всесоюз. науч. конф. по пробл. народонаселения Закавказья. Ереван, 1968, 0,1 п.л.
2. Опыт применения анамнестического метода при яроведении соц.-демогр. обследования. - В кн.: Соц. проблемы труда и образования. Рига: ЛГУ, 1969, вып.2, 0,2 п.л.
3. Важнейшая проблема народонаселения. - Коммунист Сов. Латвии, 1969, № 6, 0,5 п.л.
4. Некоторые результаты исследования рождаемости в ЛатвССР. - Демография (ВНР), 1969, № 3, 0,8 п.л. (на венгерском яз., рез. на рус. и англ. яз.).
5. Пути активизации политики народонаселения в ЛатвССР. - В кн.: Вопросы демографии и матер. состояния населения Латв ССР. Рига: ЛГУ, 1970, 0,2 п.л.
6. Динамика и демографические факторы рождаемости в Латвии. - В кн.: Вопр. демографии. М.: Статистика, 1970, 1,3 п.л.
7. Материалы обследования по изучению вопросов рождаемости и расторжения браков в ЛатвССР. - Рига, 1970, 7,5 п.л. (в соавторстве).
8. Методологические вопросы прогнозирования числ. и состава населения в ЛатвССР. - В кн.: Вопросы статистики. Рига: ЛГУ, 1971, 0,8 п.л. (в соавторстве).
9. Опыт изучения вопр. расторжения браков в ЛатвССР путем применения выборочн. обследований. - В кн.: Вопросы статистики. Рига: ЛГУ, 1971, 0,8 п.л. (в соавторстве).
10. Планирование семьи в ЛатвССР. - В кн.: Соц.-экономич. пробл. формирова. труд. ресурсов. Рига: Зинатне, 1971, 1,0 п.л. (на латыш. яз.).
11. О некоторых вопр. оптимального режима воспроизв. населения в ЛатвССР. - В кн.: Соц.-экономич. пробл. формирова. труд. ресурсов. Рига: Зинатне, 1971, 0,8 п.л. (на латыш. яз.).
12. Материальное благосостояние населения и рождаемость в ЛатвССР. - В кн.: Вопр. уровня жизни населения. Рига: ЛГУ, 1971, 0,3 п.л.
13. Изучение причин расторжения браков в ЛатвССР. - Демография (ВНР), 1971, № 4, 0,8 п.л. (на венгерском яз., рез. на рус. и англ. яз.).

14. Взаимосвязь между уровнем жизни населения и основными демографическими процессами. - В кн.: Вопросы уровня жизни населения. Рига: ЛГУ, 1972, 0,5 п.л.
15. Причины и последствия старения населения ЛатвССР. - В кн.: Тез.докл.9-го Междунар.конгресса геронтологов. Киев,1972, т.3, 0,1 п.л. (в соавторстве).
16. Уровень динамика рождаемости и смертности в Латвии в период до Советской власти. - В кн.: Вопросы статистики. Рига: ЛГУ, 1973, 1,8 п.л.
17. Из опыта проведения соц.-демографических обследований в ЛатвССР. - Вестник статистики, 1973, № 2, 0,6 п.л.
18. Население Советской Латвии. - Рига: ЛГУ, 1973, 16,6 п.л. (на латыш.яз., совместно с Б.Я.Мехгайлисом, автором написано 2,8 п.л.).
19. Изучение рождаемости. - М.:Статистика, 1973, 9,9 п.л. (совместно с Ш.И.Шлиндман, автором написано 7,5 п.л.).
20. Процессы урбанизации и естественное движение населения в ЛатвССР. - В кн.: Район.планировка и градостр.-во.Рига: РПИ, 1973, 0,7 п.л.
21. Развитие общественного производства и эволюция процессов воспроизводства населения в ЛатвССР. - В кн.: Концепции развития и размещения производит.сил Прибалтийск.союз. респ. Таллин, 1973, 0,2 п.л.
22. Уровень, динамика и причины смертности населения в ЛатвССР. - В кн.: Вопросы статистики. Рига: ЛГУ, 1974, 1,7 п.л. (в соавторстве).
23. Воспроизводство населения в Латвии. - Наука и техника, 1974, № 9, 0,6 п.л.
24. Продолжительность жизни населения Советской Латвии. - Рига: Лиесма,1976, 7,9 п.л. (на латыш.яз. совместно с Ю.К. Круминьшем, автором написано 3,95 п.л.).
25. Опыт исследования формирования и стабильности семьи путем проведения обследований в ЛатвССР. - В кн.: Демографическое поведение семей. Ереван, 1975, 0,4 п.л. (в соавторстве).
26. Методологические вопросы определения демографического оптимума. - В кн.: Пробл.повышения благосостояния народа и изучения потребительского спроса населения. Рига: ЛГУ, 1975, 0,2 п.л.
27. Курс демографии. - Рига: ЛГУ, 1976, 8,9 п.л. (на лат.яз.).
28. Состояние воспроизводства населения в ЛатвССР и основные направления активизации демографической политики. - В кн.: Соц.-экон.особ.воспр.-ва населения в усл.развитого соц. Киев, 1976, т.2, 0,1 п.л.
29. Изменение интенсивности смертности населения ЛатвССР за 1958-1970 гг. - В кн.: Вопр. статистики. Рига: ЛГУ,1976, 0,6 п.л. (в соавторстве).

30. Социально-демографическая характеристика старых людей в ЛатвССР. - В кн.: Вопр.статистики. Рига: ЛГУ, 1976, 0,7 п.л. (в соавторстве).
31. Социально-демографическое обследование молодоженов в ЛатвССР. - В кн.: Социальные пробл.демографии в ЛатвССР. Рига: Зинатне, 1977, 0,5 п.л. (в соавторстве).
32. Естественное движение сельского населения и некоторые прогнозы его численности и состава. - В кн.: Созд.совр. сельских поселков.Рига: Лиесма, 1977, 0,4 п.л. (на лат. яз.).
33. Некоторые характеристики старых людей ЛатвССР. - В кн.: Пожилые люди в нашей стране. М.: Статистика, 1977, 0,6 п.л. (в соавторстве).
34. Динамика брачности, рождаемости и смертности в республиках Сов.Прибалтики. - В кн.: Пробл.уровня жизни и демографии. Рига: ЛГУ, 1977, 1,0 п.л.
35. Особенности демографического перехода к современному типу воспроизводства населения. - В кн.: 2-й Всесоюз.сем.по ист.демогр. Рига: Зинатне, 1977, 0,2 п.л.
36. Методологические вопросы прогнозирования семейной структуры населения небольших популяций. - В кн.: Проблемы уровня жизни и демогр. Рига: ЛГУ, 1977, 0,3 п.л. (в соавторстве).
37. О демографическом переходе в Латвии. - Известия АН ЛатвССР, 1978, № 4, 0,8 п.л.
38. Проблемы прогнозирования процессов естественного движения населения в ЛатвССР. - В кн.: Тез.сем.-сов. "Региональное демогр.прогнозирование с учетом расселения". Душанбе,1978, 0,2 п.л. (в соавторстве).
39. Изучение эффективности трудовой деятельности населения ЛатвССР с помощью экономич.возрастных пирамид. - В кн.: Эконом. стимулы научн.техн.прогресса. Тарту, 1979, 0,2 п.л. (в соавторстве).
40. Динамика рождаемости в Латвии. - Популейшн стадиц (Англия), 1979, № 2, 0,4 п.л. (на англ. яз.).
41. Изучение мотивов и причин разводов в ЛатвССР. - В кн.:Акт. пробл.советского права по укреплению семьи и предупрежд. - нию правонарушений в сов.респ.Прибалтики. Рига: ЛГУ,1979, 0,1 п.л.
42. Обследование молодоженов в ЛатвССР. - В кн.: Семья сегодня. М.: Статистика, 1979, 0,5 п.л. (в соавторстве).
43. Применение регрессионного анализа при изучении процессов воспроизводства населения ЛатвССР. - В кн.: Пробл.уровня жизни и демографии. Рига: ЛГУ, 1979, 0,3 п.л.
44. Применение сводных синтетических показателей при исследовании рождаемости и брачности.(на примере ЛатвССР). - В кн.: Пробл. народно-хозяйственного учета и анализа. Л.: ЛОЗН, 1979, 0,2 п.л.

45. Некоторые результаты исследования дифференциации разводимости и причин расторжения браков в ЛатвССР. - В кн.: Соц.-демогр. исследования семьи в респ. Сов. Приб. Рига: Зинатне, 1980, 0,6 п.л.
46. Из опыта составления экономических возрастных пирамид (на примере ЛатвССР). - Экономические науки, 1980, № 6, 0,4 п.л. (в соавторстве).
47. Демографические тренды в Латвии. - Акта географика (ЧССР), 1980, № 1, 1,1 п.л. (на англ.яз., рез. на чешском яз.)

ЗВИДРИНЬШ ПЕТР ПАВЛОВИЧ

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

/тенденции и проблемы/

Автореферат

Подписано к печати 31.X. 1980 г. Зак. №2046.
Ф/6 0X84/18 Бумага №1 Усл. п.д. 2,0 Уч. л. 1,8
Тираж 110 Бесплатно

Типография ЛГУ г. Рига, ул. Вейденбаума-5